

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Источник: Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. -- London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. -- С. 351--355.

Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная библиотека](#).

Самый популярный, самый разносторонний и в конце концов самый значительный из поэтов-эклектиков -- граф Алексей Константинович Толстой, дальний родственник великого романиста. Он родился в 1817 г. в семье, принадлежавшей к высшей петербургской знати. Мать его была сестрой романиста Погорельского (Перовского). Он получил прекрасное образование и во взрослом возрасте с гордостью вспоминал, что мальчиком сидел на коленях у Гете. Он был товарищем игр будущего императора Александра II и навсегда остался его другом. Во время Крымской войны А. Толстой служил офицером в ополчении. Кроме этого, если не считать почетной службы при дворе, он не служил никогда. Жизнь его текла в счастье и довольстве и, если не считать бурного романа с дамой, впоследствии ставшей его женой, не нарушалась особенными событиями. Жил он в Петербурге, в своем украинском имении и за границей. Он был космополитом и убежденным западником; в политике -- аристократом-либералом. Умер он в 1875 г.

Литературную деятельность он начал в 1840 г. фантастическим рассказом в духе немецких романтиков Упырь, но его поэтическая индивидуальность созрела только в 1854 году, и тогда он начал регулярно публиковать стихи. Несколько ранее он, вместе со своими кузенами, братьями Жемчужниковыми, стал публиковать сатирические, юмористические и абсурдные стихи и прозу под общим псевдонимом "Козьма Прутков". "Козьма Прутков" процветал с 1853 до 1863 года. Кроме двухтомного собрания стихов, А. Толстой является автором исторического романа **Князь Серебряный** (1863) и драматической трилогии (1866--70) (о ней см. ниже).

А. Толстой был эклектиком, как Майков и Полонский, но его эклектизм порожден не столько механическим компромиссом между внутренним импульсом и внешними силами ("новыми веяниями"), сколько внутренней гармоничностью и сбалансированностью. Он представлял золотую середину, mediocritas в лучшем, классическом смысле слова. Многосторонняя, всеобъемлющая, безмятежная ясность, основанная на идеалистической философии (платонизме) -- главная черта поэзии Алексея Толстого. Он наименее трагический, наименее дисгармоничный из русских поэтов, но гармония его чужда благодушию и самодовольству. Она чиста и благородна. В поэзии, как и в жизни, Алексей Толстой -- джентльмен с головы до ног.

Не будучи великим и оригинальным поэтом, способным преодолеть тесные пределы своего выродившегося века, Толстой разделял со своими современниками некоторую техническую неумелость; порою встречалась у него рыхлость и нечеткость ритма, неточность поэтического языка. Но у него было чувство слова, благодаря которому он в конце концов с грехом пополам дотащился до собственного стиля. Он владел разнообразными способами выражения, распространяющимися на разные манеры и сюжеты. Он, без сомнения, величайший из русских юмористических поэтов-абсурдистов, а в то же время в высокой манере у него не было соперников среди поэтов его поколения. Ничто после Державина не может сравниться по торжественной красоте с его переложением молитвы Иоанна Дамаскина о мертвых, заупокойной молитвы православной церкви. Лирика его бывает затрепанной, в ней много банального и сентиментального, но многие его стихи сохранили всю свою свежесть и даже сегодня производят впечатление восхитительно-чистой росы. Главное их очарование -- тот поэтический реализм, который, пожалуй, есть исключительная монополия русского XIX века и чудесный образчик которого дает в своем переводе Морис Бэринг, в предисловии к **Оксфордской антологии русской поэзии**.

Что касается его больших поэм, то **Дракон** -- из истории Италии времен гвельфов и гибеллинов, написанный терцинами -- содержит целые пассажи звучных стихов, и в самом деле напоминающих величие Данте, как, например, блестящая обвинительная речь гвельфа против предательских гиббеллинских городов Северной Италии, где простое перечисление имен ломбардских городов производит впечатление грозной красоты. Самая оригинальная и прелестная из его поэм -- это **Портрет** (1874), романтическая юмористическая поэма в октавах, в стиле пропущенного через Лермонтова байроновского Дон Жуана, рассказывающая о любви восемнадцатилетнего поэта к портрету дамы восемнадцатого века. Смесь юмора и полумистической романтики замечательно удачна, и чувство